

«К чему такие формальности?» - сказал Ся Лэй с улыбкой. «Я просто так это сказал. Нет необходимости быть такой формальной».

«Пойдемте со мной». Жаклин Ева, казалось, не хотела просто так болтать и перешла к делу.

«Зачем?» Ся Лэй знал, но все равно спросил.

Жаклин Ева оглянулась на с улыбкой на лице. Она протянула ему руку и поманила за собой.

Этот жест был более убедительным, чем слова.

Ся Лэй встал и последовал за ней к двери её комнаты.

Жаклин Ева вошла в комнату и открыла коробку с духами. В ней было шесть флаконов духов, и крышка одной из бутылок была открыта. Из него доносился густой запах.

«Идиот. Даже такую простую вещь не может сделать правильно», - Жаклин Ева нахмурилась и проворчала на человека, который доставил духи.

Ся Лэй стоял в дверях, глядя на неё, но не входил. Он дышал как можно более неглубоко.

«Хотя все в порядке. Духи заставляют чувствовать себя комфортнее, не так ли, мистер Ся?» Жаклин Ева уставилась прямо на Ся Лейя. Ее улыбка завораживала. При свете ей фигура выглядела ещё сексуальнее. От изгибов её тела могла пойти кровь из носа. Таинственная атмосфера этого места увеличивала влияние ее красоты.

Если бы на месте Ся Лейя был какой-то другой мужчина, он бы давно бросился на нее, но Ся Лэй все еще стоял в дверях, не двигаясь.

Он знал, что это ловушка, поэтому он был бы дураком, если бы все-таки прыгнул в неё.

Жаклин Ева подняла плечо. «Вы планируете продолжать стоять в дверях?»

Ся Лэй кивнул. «Боюсь, я не смогу остановиться, если войду».

«Остановиться?»

«От того, что я хотел бы сделать с вами».

Жаклин Ева хихикнула. «Вы можете делать что захочешь. Зачем сдерживаться?»

Ся Лэй все еще не двигался. Он сопротивлялся искусительнице.

Жаклин Ева захотела снять свои туфли и ударить Ся Лэйя ими по голове. Ее губы пошевелились, словно чтобы что-то сказать, но в конце концов она просто коснулась руками своего лба и сказала: «У меня кружится голова. Кажется, я выпила слишком много». Ее ноги, казалось, теряли силу, и она слегка покачнулась и мягко упала на кровать.

Одна её нога была на кровати, другая на полу. Ее ноги были раздвинуты, обнажая эту область между ногами до глаз. Воздух был наполнен нотками соблазна настолько, насколько это было возможно.

Ся Лэй все еще не двинулся с места.

Жаклин Ева краем глаза посмотрела на Ся Лэйя. Его реакция поразила ее, но она все еще сохраняла эту позицию в течение двух минут. Через две минуты она не выдержала и повернулась, села на кровать и сказала: «Вы хотите, чтобы пошли к вам в комнату?»

«В ваших духах наркотик, который вызывает гипноз, но не тот, от которого хочется спать. В вашей косметички у кровати есть камера и подслушивающее устройство. Я не актер, который снимается в таких фильмах, поэтому мне придется пройти мимо», - категорическим тоном сказал Ся Лэй.

«Вы... знаете обо всем этом?» Очаровательное выражение лица сразу же исчезло с лица Жаклин Евы, и желание в ее глазах потускнело. Ее взгляд стал острым.

«Это та же самая ловушка. Я попал в неё дважды, неужели вы думали, что она сработает в третий раз?»

Жаклин Ева тупо уставилась на него. Она действительно дважды использовала «Желание Мари» на Ся Лэйя. В первый раз она использовала его, когда везла его в Лувр, а во второй раз в ту ночь, когда Ся Лэй похитили. Сейчас был третий раз, но Ся Лэй на это не попался. Как она собиралась продолжить с планом?

«Вы можете продолжать играть, но я просто буду стоять здесь и смотреть», - сказал Ся Лэй.

Жаклин Ева потеряла дар речи.

«Или вы можете убрать эти вещи, и мы нормально поговорим», - сказал Ся Лэй.

Жаклин Ева неловко пожала плечами, затем поднялась с кровати и убрала шпионское

снаряжение. Она не могла понять, откуда Ся Лэй узнал обо всех ее приготовлениях, но она знала, что он не скажет ей, даже если она спросит.

Через несколько минут Ся Лэй вошел в комнату Жаклин Евы, и первым делом он открыл окна, чтобы впустить свежий воздух. Затем он сел на диван.

Жаклин Ева села напротив него. «Хорошо, давай поговорим. Я буду откровенна. Вы просите слишком много, и мы не можем выполнить твою просьбу. Авианосец - отличное оружие, поэтому мы точно не передадим вам его технологию. Вы должны также понять, что мы столкнемся с серьезными последствиями, если Америка узнает».

«Я понимаю», - сказал Ся Лэй. «Поэтому я готов сделать шаг назад. Я обменяю технологию интеллектуального токарного станка Thunder Dragon, снайперскую винтовку XL2500 и штурмовую винтовку Gust на вашу авионику и стелс-технологию Eurofighter Typhoon»

«Мы не можем этого сделать. Одна технология легких вооружений, а другая - технология истребителя. В частности, стелс-технология для Eurofighter Typhoon. Только американские технологии лучше наших стелс-технологий, и ни одна другая страна не может победить нас в этом. Другими словами, вы хотите использовать технологию легкого оружия, чтобы попытаться обменяться на технологию второй по величине технологии стелс в мире. Насколько это разумно?»

«Я думаю, что это очень даже разумно. XL2500 - лучшая в мире снайперская винтовка, а также штурмовая винтовка Gust. Это не просто самолеты, которые используются в битвах, верно? Люди по-прежнему в центре внимания. Я знаю, что Франция ввязалась в войну в Африке и не может оттуда уйти. Вы, ребята, хотите выиграть войну, но не хотите умирать. Используйте мое легкое оружие. Все солдаты Франции - отличные снайперы. Вы сможете выиграть битву, даже не взаимодействуя с врагом. Я обмениваю лучшую в мире технологию легкого оружия на технологии вашего авианосца и стелс-технологии. Вы все еще думаешь, что это потеря для вас?»

«Мистер Ся, это не то же самое. Это...»

Ся Лэй перебил ее. «Мисс Ева. Пожалуйста, попросите кого-нибудь уполномоченного поговорить со мной. Я знаю, какую роль вы играете в этом. Не будет никакого результата, даже если я буду говорить с вами от заката до рассвета».

«Вы недооцениваете меня, мистер Ся?» На лице Жаклин Евы появилось недовольство.

Ся Лэй не заботился о ее чувствах. По правде говоря, проницательность и хитрость французов поразили его. Он использовал те же самые свои технологии, чтобы получить взамен технологию двигателей Eurofighter Typhoon, а также технологию подводных лодок. Немцы, очевидно, были более щедрыми в этом отношении и знали ценность интеллектуального токарного станка Thunder Dragon, а также производственных линий XL2500 и Gust. С другой стороны, французы, очевидно, хотели его технологии, но боялись обидеть американцев и в то

же время пытались снизить цену. Они даже пытались использовать женщину, чтобы добраться до своей глупой цели. Ся Лэй больше не мог этого терпеть.

Жаклин Ева не знала о мыслях Ся Лэя и сказала: «Мистер Ся, вы не понимаете? Отношения Германии с Америкой не похожи на отношения Франции с Америкой. Ты когда-нибудь видел, чтобы Германия сражалась за Америку?»

Ся Лэй сказал прямо. «Я не интересуюсь политикой. Меня интересует только бизнес. Будет лучше, если вы позовёте уполномоченного человека, который сможет принимать решения».

«У МЕНЯ есть полномочия», - сказала Жаклин Ева.

«У вас?» - Ся Лэй был удивлен, но он не показывал это. «Я неправильно понял ее личность? Разве она не туз Французского агентства национальной безопасности? Есть ли у нее другая личность в рядах правительства? Как это возможно?»

«Вы все еще не понимаете, что я имела в виду».

«Тогда что вы имели в виду?»

«Учитывая отношения Франции с Америкой, мы не можем иметь официальных правительственных контактов с вами. В противном случае мы бы не пригласили вас во Францию. Мне уже предоставлено право обрабатывать все взаимодействия с вами, и я единственное контактное лицо, через которое вы можете связаться с правительством, а не с любым другим государственным чиновником».

Ага. Так что это была ситуация.

Ся Лэй рассмеялся. «Отлично, тогда. Я уже разъяснил свои требования. Давайте сделаем обмен, если вы хотите, в противном случае этот разговор ни к чему не приведёт».

«Они установили для меня нижнюю границу, и я не могу ее пересечь».

«Они готовы предложить технологию для Eurocopter Tiger. Что еще они добавят к соглашению?»

«Гражданские технологии, такие как экологические технологии и аккумуляторы».

«Хе-хе, мой, как щедро. Спокойной ночи». Ся Лэй встал, чтобы уйти.

«Подождите», Жаклин Ева схватила Ся Лэя за руку. «Пожалуйста, не уходите, мистер Ся».

«Я не чувствую никакой искренности с вашей стороны. О чем тут говорить?» - сказал Ся Лэй.

«Дело не в том, что мы не искренни, а в том, что вы просите, делает обмен не равным».

Ся Лэй рассмеялся. «Вы первыми пригласили меня сюда. Я не должен говорить с вами об этом, ребята. Найдутся и другие желающие, если вы этого не сделаете. Ваши технологии Eurofighter и стелс-технологии не являются ведущими технологиями в мире, зато мои именно такие. В Китае есть поговорка: «Сейчас или никогда». Если Франция не хочет осуществлять обмен, я совершу обмен с другими странами. Если вы попытаетесь снова со мной связаться, я даже разговаривать не стану»,

Редкие предметы стоят дороже - это была одна из истин делового мира. Это было также правдой в мире оружия. Французский Eurofighter Typhoon не был лучшим в мире, но технологии Thunder Horse Group были лучшими в мире. Уровни технологий не были одинаковыми для обеих сторон, но ведущие мировые технологии восполняли то, чего им не хватало. Что было более важно, так это то, что были другие страны, которые хотели обменяться, даже если Франция этого не сделала!

Жаклин Ева прикусила вишнево-красную губу. «Мы осуществим обмен, но нам нужен интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon второго поколения. Мы также хотим получить технологию Пушки Hellhound».

Это было равносильно тому, что они хотели получить все лучшие технологии Thunder Horse Group.

Французы наверняка были жадными.

Ся Лэй рассмеялся от злости. «Вы точно знаете, как торговаться. Даже евреи не могут сравниться с французами в этом».

«Господин Ся, проблема этнической принадлежности не является частью этого обмена. Я чувствую, что этот обмен несправедлив».

«Я лучше буду снова вести переговоры с немцами, а не с вами», - сказал Ся Лэй.

«Переговоры с немцами снова? Вы уже построили производственные линии и токарный станок для них - какую карту вы сейчас держите в руке? Не будьте слишком жадными, мистер Ся». Жаклин Ева сделала такое выражение лица, словно была лучше Ся Лэя.

Это было правдой. Существующие технологии Thunder Horse Group были практически в руках немцев, и теперь у него было очень мало карт для игры. Очевидно, будет трудно снова получить какие-либо технологии высокого уровня от немцев. Однако из этого напоминания стало ясно, что французы провели свои исследования для этого обмена. В противном случае

Жаклин Ева не была бы так уверена в себе.

Немного помолчав, Ся Лэй сказал: «Забудьте о токарном станке второго поколения, но я готов обменяться с вами технологией Hellhound».

«А если мы будем настаивать на технологии токарного станка?»

«Тогда добавьте навигационную электронную систему Шарля де Голля».

«Вы действительно хотите обменять токарные станки на корабельные технологии? Вы действительно...» - Жаклин Ева потеряла дар речи от его слов. Она не могла понять этого китаец до нее. Он так много и так нагло просил всё это.

«Я не должен делать обмен с вами, ребята. Это мое последнее предложение. Примите его, и мы обсудим детали. Откажитесь от него, и наша дискуссия на этом закончится раз и навсегда», - сказал Ся Лэй.

«Я должна поговорить с начальством».

«Тогда позвоните им. У вас есть целая ночь, чтобы обсудить это. Увидимся утром». Ся Лэй вытащил свою руку из рук Жаклин Евы и вышел из комнаты.

Жаклин Ева подумала, что он оглянется назад, но все, что она увидела, - это спина Ся Лэя и дверь, закрывающаяся за ним.